

Максим Горький

**Об анекдотах и – ещё кое
о чём**

Максим Горький

Об анекдотах и – ещё кое о чём

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2451795

Аннотация

«Известно, что буржуазное государство посредством долговременного, непрерывного и всестороннего давления на индивидуальность создало тип человека, ремесло которого – примирять социальные противоречия...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Максим Горький

Об анекдотах и – ещё кое о чём

1

Известно, что буржуазное государство посредством долговременного, непрерывного и всестороннего давления на индивидуальность создало тип человека, ремесло которого – примирять социальные противоречия.

Это – человек, «образованный» естественной потребностью мещанства в защите против отравления ядами, кои нездоровый организм его вырабатывает в себе самом. Это – человек «начитанный», умеющий более или менее ловко излагать мысли и разлагать их, когда они противоречат философическим основам мироискривления мещан. Известно, что мещанство двоедушно и что оно не может быть иным: в практике своей оно грубо и цинически материалистично, в теории исповедует идеализм.

Для прикрытия этого маленького, но совершенно очевидного противоречия и образован профессиональный прими-

¹ Впервые напечатано одновременно в газетах «Правда» и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1931, номер 348 от 19 декабря и номер 349 от 20 декабря. // Включалось во второе издание книги М. Горького «Публицистические статьи». // Печатается по тексту указанной книги, сверенному с авторизованной машинописью (Архив А. М. Горького)

ритель всех и всяческих противоречий. Его обязанность – «отводить глаза» от действительности всем вообще людям, а особенно людям, которые желали бы честно разобраться в сложной путанице идей, выдуманных предшественниками их по ремеслу, – идей, которые не только оправдывают, но и пытаются навеки утвердить законность бытия мещанства в целом, а в частности – законность бытия «свободо-мыслящего мещанина», якобы совершенно «духовно» независимого от влияния действительности. Основным приёмом «отвода глаз» служит углубление разума в область «вечных тайн», кои, будучи уже признаны неразрешимыми, тем не менее усердно и «умозрительно» разрешаются, причём иногда разрешаются они не по обязанности примирителя, не по силе пытливости его ума, а по ремесленной привычке и даже нередко от «нечего делать».

В область «вечных тайн» свободомыслящий примиритель социальных противоречий отправляется с высоты такого соображения: «Мы кое-что узнали, но мы не знаем, насколько достоверно то, что мы знаем; нам неизвестно, что именно скрыто под тем, что нам известно, а это скрытое и есть главное, что необходимо знать. Кем или чем и как начато всё, что существует, и зачем оно начато? Всё – и мысль – исходит из неведомого, но ведомо ли неведомому сомнение в смысле своего бытия? Имеют ли место среди Платоновых идей идеи граммофона, штанов, пулемёта, лыж, револьверного станка, трубки для курения табака, швейной машины,

туберкулёзной бациллы, мыла, утюга? Существовало ли моё «я» до рождения, и как оно будет чувствовать себя после смерти? Сидит ли человек на камне, на стуле или же на собственных ягодицах, и какую роль при этом акте играет земной шар?»

Количество вопросов такого рода неисчислимо, и многие люди указанного типа верят, что, разрешая вопросы этого порядка, они «углубляют познание смысла бытия», а также разоблачают заблуждения мысли².

Решением этих вопросов занимаются наиболее крупные птицы, так сказать, вороны, среди галок, сорок и ворон. Более мелкие «двуногие без перьев» ближе к мещанской действительности и по мере сил своих затемняют ясность подлого её смысла.

По характеру своему они – в большинстве – жулики, но по убеждениям – гуманисты. Они могут быть деятельными членами «Общества защиты животных» и равнодушно наблюдают, как полиция избивает рабочих на улицах культурных городов Европы. Они могут протестовать против «вивисекции», защищая жизнь кроликов, собачек, морских свинок, и могут оправдывать неизбежность империалистических войн, истребляющих десятки миллионов людей, оправ-

² Ошибочно было бы думать, что я высмеиваю философию, – нет, я – за философию, но – снизу, от земли, от процессов труда, который, исследуя явления природы, покоряет силы её интересам людей. Я убеждён, что мышление неразрывно соединено с трудом, и не сторонник мышления в неподвижном состоянии – сидя, лёжа – прим. М. Г.

дывать варварскую колониальную политику капиталистических государств; могут по указу хозяев науськивать мещанство Европы на интервенцию в Союз Советов, науськивать на террор против большевиков. Вообще они «к добру и злу постыдно равнодушны»³

³ ...«к добру и злу постыдно равнодушны»... – из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Дума».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.